

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 12.03.2021
рецензирования: 24.04.2021
принятия: 26.05.2021

**Вербальное отражение концепта ‘insularity’ как составной части
понятийной картины мира британцев
(на материале журнала The Economist)**

Л.Л. Баранова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ludbar2000@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3180-0994>

Л.Ф. Мишина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lindemannlouise@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3666-1332>

Аннотация: В современных гуманитарных науках все более актуальными становятся вопросы, посвященные особенностям различных национальных культур и менталитетов, а также взаимосвязи концептов и культуры. Менталитет британцев неизбежно находит свое языковое выражение в британском английском. Данное утверждение подкрепляется примерами, взятыми из языка средств массовой информации. Кроме того, приводятся дефиниции слова *insularity*, заимствованные из авторитетных толковых словарей английского языка. Отмечается, что одним из проявлений «островного мышления» является особое, недоверчивое отношение к иностранцам, вследствие чего слова *foreign* и *foreigner* часто вызывают у англичан негативные ассоциации, несмотря на то что в словарных статьях это никак не отражено, за исключением того, что в качестве синонимов прилагательного *foreign* приводятся *alien* и *strange*. При проведении исследования применены методы лексико-семантического, контекстуального, лингвокогнитивного и дискурсивного анализа. В ходе работы были выявлены лексические единицы, которые являются языковым средством выражения рассматриваемого концепта. Его вербальной репрезентацией являются как лексические единицы с положительной и отрицательной коннотацией (например, прилагательные *powerful* и *abrasive*), так и тропы и фигуры речи (например, метафоры *liberal grit in the unctuous continental oyster* и оксюморон *romantic self-destruction*). Данные лексические средства не только подтверждают, что концепт *insularity* является неотъемлемой частью языковой и понятийной картин мира британцев, но и помогают автору анализируемой статьи выразить мысль о том, что Британия, в отличие от других европейских стран, не насквозь фальшива и представляет собой положительный пример. Результаты исследования вносят вклад в теорию и практику преподавания английского языка и культуры, помогая лучше понять особенности британского варианта английского языка.

Ключевые слова: картина мира; концепт; островное мышление; британский вариант английского языка; язык СМИ.

Цитирование. Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф. Вербальное отражение концепта ‘insularity’ в языковой и понятийной картинах мира британцев (на материале газеты The Economist) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-112-121>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф., 2021

Людмила Львовна Баранова – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Луиза Федоровна Мишина – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2021
Revised: 24.04.2021
Accepted: 26.05.2021

**Verbal reflection of the concept «insularity» as part of the British conceptual
worldview (based on the material of «The Economist»)**

L.L. Baranova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ludbar2000@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3180-0994>

L.F. Mishina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: lindemannlouise@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3666-1332>

Abstract: In modern research, works dealing with peculiarities of various cultures and the connection between concepts and cultures are becoming more and more topical. British mentality inevitably finds its linguistic representation in British English. This statement is supported by examples from mass-media language. Furthermore, definitions of "insularity" from authoritative monolingual dictionaries are adduced. It is noted that «insularity» is manifested in a special, suspicious attitude towards foreigners. As a result, such words as «foreign» or «foreigner» evoke negative associations in British people's minds. However, this is not reflected in lexicographic sources in any way, apart from the fact that the adjectives «alien» and «strange» are given as synonyms for the above-mentioned lexical units. The main methods of the research are lexical-semantic, contextual, linguocognitive and discursive analyses. Concrete examples of lexical units which are used in mass media language and reflect British insularity are studied. Linguistically the concept of insularity is represented by lexical units with positive and negative connotations, for example, the adjectives «powerful» and «abrasive», as well as tropes and figures of speech, for instance, metaphors («liberal grit in the unctuous continental oyster») and oxymoron («romantic self-destruction»). These lexical means not only confirm that the concept of «insularity» is an integral part of linguistic and conceptual worldviews of the British but also help the author of the analyzed article to express the idea that unlike other European countries Britain is an example to follow. The research results contribute to the theory and practice of teaching English language and culture and better understanding of the peculiarities of British English.

Key words: worldview; concept; insular mentality; British English; mass media language.

Citation. Baranova L.L., Mishina L.F. Verbal reflection of the concept of «insularity» as part of the British conceptual worldview (based on the material of «The Economist»). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-112-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Baranova L.L., Mishina L.F., 2021

Ludmila L. Baranova – Doctor of Philology, professor of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Luiza F. Mishina – postgraduate of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В современных гуманитарных науках все более актуальными становятся исследования, связанные с особенностями той или иной культуры. Данную тенденцию можно наблюдать и в лингвистике. Интерес к изучению специфики различных национальных культур и менталитетов объясняется возрастающим антропоцентризмом современной науки о языке, которая все чаще ставит в центр внимания языковую личность.

Целью данной работы является анализ языковой репрезентации концепта 'insularity' в печатных британских СМИ. В настоящем исследовании применены методы лексико-семантического, контекстуального, лингвокогнитивного и дискурсивного анализа.

Стоит сразу же отметить, что существует множество дефиниций концепта, и порой отсутствует единство в трактовке данного термина, однако большинство исследователей интерпретируют концепт как ментальную репрезентацию явлений действительности в сознании носителей языка.

Следует подчеркнуть, что в нашей работе мы опираемся на предложенное Е.С. Кубряковой определение, согласно которому концепт является «оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова и др. 1996, с. 90). Таким образом, профессор Кубрякова подчеркивает, что концепт – это явление, связанное как с нашей мыслительной деятельностью, так и с языком. Вместе с тем, это и «единица памяти» человека, которая отражает его картину мира посредством языка. Концепты объединяют самые разнообразные реальные и воображаемые

процессы и помогают структурировать наши знания об окружающем нас мире.

Джордж Лакофф и Марк Джонсон, авторы известной книги *Metaphors We Live By*, также придерживаются того мнения, что концепты напрямую связаны с мыслительными процессами и восприятием мира: *our concepts structure what we perceive, how we get around in the world, and how we relate to other people* (Lakoff, Johnson 1980, p. 103).

О.Д. Вишнякова в свою очередь рассматривает концепты как некие единицы, посредством которых человек мыслит, воспринимает окружающую действительность и взаимодействует с внешним миром [Вишнякова 2002, с. 33]. Она подчеркивает, что концепты могут находить свое выражение в языке через слова, словосочетания, высказывания и тексты.

Концепты формируются в сознании человека в результате концептуализации. Е.С. Кубрякова приводит следующее определение данного термина: «Концептуализация (*conceptualization*) – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов и концептуальных структур» (Кубрякова и др. 1996, с. 93).

Говоря о концептах, В.А. Маслова отмечает, что языковые выражения обязательно соотносятся с определенным концептом [Маслова 2004, с. 13]. Автор рассматривает концепт как некое «ментальное национально-специфическое образование». Его содержание включает в себя всю совокупность накопленных знаний о том или ином объекте, а план выражения является совокупностью языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.) [Маслова 2004, с. 27].

В своей статье «Философские и лингвистические аспекты понятия “концепт” (на материале вербализации концепта *medicine* в английском медицинском дискурсе)» А.А. Харьковская и А.А. Голубых отмечают, что в языкознании прошлого столетия концепт представляет собой один из ключевых объектов исследовательских методологических схем в самых разнообразных областях научных лингвистических разработок и междисциплинарных проектов. Именно концепт является центральным исследовательским инструментом в когнитивной лингвистике [Харьковская, Голубых 2019, с. 70]. Значительный вклад в этот раздел науки о языке внесли и другие российские и зарубежные исследователи: Е.С. Кубрякова, О.Д. Вишнякова, О.В. Александрова, Т.А. Комова, В.В. Красных, Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Рональд Ленекер, Леонард Талми и др.

Хотя когнитивная лингвистика зародилась во второй половине XX века, понимание того, что язык и мышление тесно связаны, было сформулировано учеными гораздо раньше. Так, например, немецкий философ, политик и лингвист конца XVIII – начала XIX века Вильгельм фон Гумбольдт рассматривал язык как выражение духа нации. Он утверждал, что характер и структура языка отражают образ жизни и основные культурные ценности говорящих на нем людей. Ученый также подчеркивал, что различные языки неизбежно отличаются друг от друга, поскольку они воплощают разные образы мышления и разное восприятие мира [Гумбольдт 2001, с. 349].

Идеи Гумбольдта в дальнейшем развивались американскими лингвистами первой половины XX века Эдвардом Сепиром и Бенджамином Ли Уорфом, которые известны как авторы «гипотезы языковой относительности», или гипотезы Сепира-Уорфа. В основе ее лежит идея о том, что язык влияет на мыслительные процессы, а языковые категории влияют на формирование мыслей. По мнению Уорфа, *we dissect nature along lines laid down by our native language* <...> *The world is presented in a kaleidoscopic flux of impressions which has to be organized by our minds – and this means largely by the linguistic systems of our minds* [Whorf 1956, p. 212].

Ключевым для данной статьи является и связь концептов и культуры, т. к. «изучение феноменов культуры теснейшим образом взаимосвязано с изучением особенностей сознания ее носителей, находящего свою репрезентацию на уровне языка» [Вишнякова 2012, с. 162]. Следовательно, концепты отражают социокультурные особенности данной речевой общности, и их понимание необходимо для ознакомления с культурой нации.

Изучением таких концептов и их отражением в языке занимается лингвокультурология. В центре внимания данного направления в изучении языка – его связь с культурой и взаимное влияние этих двух важнейших видов человеческой деятельности.

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как дисциплину, которая возникла в результате взаимодействия языкознания и культурологии, и которая изучает отражение и фиксацию в языке самых разнообразных явлений культуры [Маслова 2007, с. 28]. Также В.А. Маслова отмечает, что язык – это особый способ существования культуры, с помощью которого формируются важные культурные коды [Маслова 2007, с. 26–27].

По мнению профессора В.В. Красных, предметом лингвокультурологии являются такие единицы языка и дискурса, которые значимы с точки зрения культуры. Она считает, что цель данной дисциплины – это обнаружение основных культурных оппозиций, которые зафиксированы в языке и проявляются в дискурсе, базовых понятий разнообразных сфер человеческой деятельности, отраженных в языке, а также наиболее древних концептов, соотнесенных с культурными архетипами. В.В. Красных подчеркивает, что лингвокультурология напрямую связана с изучением национальной картины мира и характерных черт того или иного лингво-ментального комплекса [Красных 2002, с. 12–13].

Следствием попытки сформулировать и проанализировать суть взаимодействия языка и культуры стало появление термина «языковая картина мира».

Как уже отмечалось выше, одним из первых ученых, кто сформулировал то, что сейчас принято называть языковой картиной мира, был В. фон Гумбольдт. По его словам, культура являет себя прежде всего в языке. Он есть истинная реальность культуры, он способен ввести человека в культуру. В. фон Гумбольдт утверждал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 2001, с. 324]. Язык есть фиксированный взгляд культуры. Культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты.

В. фон Гумбольдт считал, что между мышлением и действительностью существует язык, который фиксирует особое национальное мировоззрение. Картина мира, по мнению В. фон Гумбольдта, – подвижная, динамичная сущность, так как образуется она из языковых вмешательств в действительность; единицей ее является речевой акт. Овладевая другими языками, человек расширяет «диапазон человеческого существования», В. фон Гумбольдт имел в виду именно постижение картины мира другого народа при помощи языка. Человек формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка языкового опыта его предков, который зафиксирован в мифах и архетипах. Усваивая этот опыт, человек лишь пытается его применить и усовершенствовать. Но в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, являющемся культурным достоянием: язык есть средство открытия до сих пор еще не познанного.

Следует также отметить, что термин «картина мира» стал неотъемлемой частью общенаучного лексикона еще в конце XIX – начале XX века. Немецкий физик Герман Герц одним из первых ученых применил его при описании физической картины мира. Таким образом, данный термин стал употребляться и в области естественных наук (Сапожникова 2003, с. 16).

Как правило, в исследованиях проводится различие между понятийной и языковой картинами мира. Порой связь между данными двумя понятиями вызывает многочисленные дискуссии. Тем не менее большинство ученых придерживается того мнения, что хотя понятийная и языковая картины мира тесно связаны, их следует рассматривать по отдельности.

Понятийная картина мира соотносится с той системой идей и убеждений, с помощью которой мы воспринимаем окружающий нас мир. Так, Б.А. Самадов полагает, что понятийная картина мира представляет собой широкий диапазон идей и понятий, являющихся едиными для данной языковой общности и обеспечивающих основу для восприятия мира входящими в данную общность людей [Самадов 1992, с. 9].

Сходное понимание сущности понятийной картины мира можно найти в кандидатской диссертации Т.Ю. Ма «Национальное самосознание в контексте языка и культуры». По мнению автора, понятийная картина мира – это система взаимосвязанных фрагментов информации, которая отражает наш когнитивный опыт на различных уровнях восприятия и понимания реальности. Т.Ю. Ма подчеркивает, что культурные концепты являются составными элементами понятийной картины мира. Более того, смысл таких концептов становится понятным носителям языка на основе ценностей, разделяемых той или иной лингвокультурной общностью (Ма 2001, с. 4–5).

Что же касается языковой картины мира, то она относится в основном к тому, как определенные идеи и понятия отражаются в языке. Б.А. Самадов отмечает, что если понятийная картина мира сфокусирована на определенном диапазоне идей и понятий, то в случае с языковой картиной мира мы имеем дело с регулярным и систематическим отражением таких идей и понятий в языке. Автор также подчеркивает, что понятийная и языковая картины мира очень тесно связаны: семиологическая структура языка зависит от того, присутствуют ли те или иные понятия в понятийной картине мира носителей данного языка [Самадов 1992, с. 9–10].

Проясняя различие между понятийной и языковой картинами мира, С.Г. Тер-Минасова пишет, что понятийная картина мира отражает внешний мир при помощи понятий, основанных на эмпирически полученных нами знаниях, в то время как языковая картина мира представляет реальность через понятийную картину мира. Другими слова-

ми, на уровне понятийной картины мира мы отмечаем разнообразные проявления реальности в нашем сознании, а на уровне языковой картины мира мы описываем ранее полученную информацию с помощью различных языковых средств [Тер-Минасова 2000, с. 21].

Профессор О.А. Корнилов подчеркивает, что языковая картина мира всегда субъективна. В ней находит отражение то, как определенная этническая общность воспринимает, понимает и интерпретирует реальность на уровне первоначального, донаучного познания мира. Иначе говоря, языковая картина мира – это результат отражения внешнего мира в языковом сознании той или иной нации (Корнилов 2000, с. 136).

В настоящее время языковую картину мира изучает не только лингвистика, но и другие науки, такие, как философия, психология, психолингвистика и др. [Маслова 2001, с. 21].

Следует еще раз подчеркнуть, что понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Так, С.Г. Тер-Минасова считает, что окружающий человека мир может быть представлен в соединении трех форм: реальной картины мира, культурной картины мира и языковой картины мира. «Языковая картина мира отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира», которая является преломлением реальной картины мира через призму опыта и впечатлений человека. То есть «слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании понятием об этом предмете» (Тер-Минасова 2019, с. 22).

Необходимо отметить, что термин «языковая картина мира» – это своего рода метафора, так как в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [Маслова 2001, с. 64].

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир [Маслова 2001, с. 65].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, к себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая становится обязательной для всех носителей языка.

В.А. Маслова также утверждает, что «наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» [Маслова 2001, с. 68].

Так как данная статья посвящена одному из ключевых концептов национальной картины мира британцев, необходимо отметить, что такие исследователи, как С.Г. Тер-Минасова, О.А. Корнилов и Ю.Л. Сапожникова придерживаются мнения, что основные национальные черты той или иной лингвокультурной общности проявляются исключительно на уровне языковой картины мира.

Например, профессор О.А. Корнилов вводит понятие «национальной языковой картины мира». Под ним автор подразумевает национально специфичное видение мира, отраженное в лексике соответствующего языка. По мнению О.С. Корнилова, количество национальных языковых картин мира равно количеству языков, каждый из которых может рассматриваться как результат постоянного процесса интерпретации и категоризации реальности (Корнилов 2000, с. 200).

Профессор В.В. Красных также считает, что важно определять культурно специфичные явления. Исследователи используют лингвокогнитивный подход для того, чтобы обнаружить и изучить составные части дискурса, имеющие национальную специфику, а также чтобы проанализировать те факторы, которые определяют основные особенности общения в той или иной лингвокультурной традиции. Автор уточняет, что лингвокогнитивный подход позволяет нам различать два главных аспекта общения: 1) универсальный (относящийся к любому виду общения, любому дискурсу и любому языку, используемому для общения); 2) национально специфичный (относящийся только к национальному дискурсу и определяющий его характерные черты) [Красных 2002, с. 21].

Результаты исследования

Рассматривая концепт ‘insularity’, или «островное мышление», необходимо отметить, что он представляет собой неотъемлемую часть языковой картины мира британцев, которых часто характеризуют как людей отстраненных и высокомерных. Географическое положение страны сыграло важную роль в формировании «островного мышления» ее жителей, сделав британцев истинными

островитянами. По мнению А.В. Луговского, «понятие островного менталитета принимает особую актуальность, так как фактор географической предопределенности играет в нем ведущую роль» [Луговской 2019, с. 4].

Об отчужденности британцев Джордж Оруэлл пишет следующее: «Изолированность англичан, их нежелание принимать иностранцев всерьез – это глупость, за которую время от времени приходится дорого платить. Но они – часть английской загадки, а интеллектуалы, которые пытались с этим покончить, чаще приносили больше вреда, чем пользы» (Оруэлл 2020, с. 19).

В своей работе «Английская идентичность и ее дискурс» антрополог Д.Н. Караваева также отмечает сдержанность англичан, подчеркивая, что в Англии есть «система правил и норм в обществе, включающих неприкосновенность частной жизни, социальную замкнутость англичан» [Караваева 2016, с. 36].

В своей статье «Концепт “Insularity” и его языковое выражение в британском варианте английского языка» профессор Л.Л. Баранова в свою очередь ссылается на эмигрировавшего в Великобританию в середине XX века венгерского журналиста Джорджа Микеша, который в своей книге «Как быть иностранцем» приводит пример, иллюстрирующий островное мышление британцев. Он вспоминает, что встретил девушку-англичанку, влюбился в нее и подумывал о том, чтобы сделать ей предложение. Однако его беспокоила реакция его матери, которая могла не приветствовать брак с иностранкой. Журналист поделился своими переживаниями с невестой, на что девушка ответила: «Я иностранка? Это ты – иностранец!» [Баранова 2018, с. 41].

В этой связи следует отметить и тот немаловажный факт, что слова *foreign* и *foreigner* нередко вызывают у англичан негативные ассоциации, хотя в словарных статьях это, как правило, не отражено, за исключением того, что в качестве синонимов прилагательного *foreign* приводятся такие слова, как *alien* и *strange*. Тем не менее в высших учебных заведениях Британии никогда не употребляется словосочетание *foreign students*, а только *overseas students* [Баранова 2018, с. 42].

Именно в языке отражается островное мышление британцев.

В данном исследовании мы анализируем статьи, опубликованные в 2019 году в журнале *The Economist*, «который на самом деле является газетой, хотя и издается в формате журнала» [Менджеричка 2017, с. 96].

Анализ статьи How Britain and its neighbours misunderstand each other. Приведем отрывок из статьи *How Britain and its neighbours misunderstand each other*:

At its narrowest, the English Channel is 33km (21 miles) wide. Exchange and movement across this gap have shaped countries on both sides for millennia. Yet Britain remains different. To be an island

is to be other – at once prone to insularity and to seeing horizons more clearly. To have been a superpower for a time is an experience that takes centuries to process. To have political and legal institutions distinctive from those of one's neighbours is to find their instincts alien – and to be poorly understood oneself.

Примечательно, что автор статьи пишет, что быть островным государством означает быть другим: *To be an island is to be other – at once prone to insularity and to seeing horizons more clearly.*

Также нельзя не отметить, что для описания Великобритании и ее европейских соседей автор использует такие слова и выражения, как *prone to insularity, distinctive, alien*.

Обратимся к словарным дефинициям вышеперечисленных лексических единиц. Так, в словаре (The Cambridge Advanced Learners' Dictionary 2010) слово *insularity* представлено с пометой *disapproving* (неодобрительное) и снабжено следующим определением: *the state of being interested only in your own country or group and not willing to accept different or foreign ideas. To a great extent insularity has shaped the character of Britons for all time.* Прилагательное *distinctive*, в свою очередь, снабжено следующим определением: *Something that is distinctive is easy to recognize because it is different from other things.*

Наконец, в словаре The Cambridge Advanced Learners' Dictionary дано следующее определение прилагательного *alien*: *Coming from a different country, race, or group.*

Как видно, во всех дефинициях есть слово *different*.

Проанализируем следующий отрывок из вышеупомянутой статьи: *Britain's otherness was good for Europe, a welcome speck of liberal grit in the unctuous continental oyster. It made Britain and its partners richer and more influential. But an awkward truth persists: the two sides do not understand each other well. It is a reality with which anti-Brexiters on both Channel coasts must contend.*

Особого внимания заслуживает развернутая метафора *a welcome speck of liberal grit in the unctuous continental oyster*, которая наиболее ярко показывает отношение автора статьи к Британии. Обратимся к словарным дефинициям слов, используемых в данном выражении:

– *alien* – very different from what you are used to, especially in a way that is difficult to understand or accept; belonging to another country or race;

– *otherness* – being or feeling different in appearance or character from what is familiar, expected, or generally accepted (formal);

– *speck* – a very small mark, piece, or amount;

– *liberal* – respecting and allowing many different types of beliefs or behaviour;

– *grit* – courage and determination despite difficulty;

– *unctuous (disapproving)* – expressing too much praise, interest, friendliness, etc., in a way that is false and unpleasant.

История либерализма в Англии и его роль в формировании «островного мышления» британцев

Необходимо отметить, что в отличие от прилагательного «либеральный» его аналог в английском языке (*liberal*) представлен без пометы *disapproving* (неодобрительное).

Как известно, либерализм представляет собой общественно-политическое течение, согласно которому права и свобода каждого человека являются высшей ценностью. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в Англии представление о незыблемых правах и свободе человека были закреплены законодательно уже в XIII веке. Речь идет о Magna Carta, или Великой хартии вольностей, в которой был закреплен принцип неприкосновенности личности и частной собственности. Данный документ был составлен в 1215 году на основе требований английской знати к королю Иоанну. В результате подписания Великой хартии вольностей была ограничена власть монарха и защищены права населения средневековой Англии.

История либерализма в Англии не ограничивается XIII веком. Например, в 1829 году, реализуя принципы либерализма, парламент издает билль об эмансипации католиков, который значительно расширил политические права католиков страны. Из истории Великобритании мы знаем, что либеральная партия была одной из ведущих политических сил Соединенного Королевства вплоть до 20-х годов XX века и третьей по численности до 1988 года. Учитывая исторический контекст, можно сделать вывод о том, что либерализм сыграл немаловажную роль в жизни британцев и формировании их мышления.

Далее, обращаясь к лексическим единицам, которые используются в рассматриваемой статье, стоит подчеркнуть, что прилагательное *unctuous*, в свою очередь, помогает автору выразить идею о том, что Европа, по мнению британцев, является насквозь фальшивой, а Британия представляет собой положительный пример.

Особого внимания заслуживает существительное *grit*, реализующее в статье оба своих значения: *very small pieces of stone or sand*, а также *courage and determination despite difficulty*. В данном контексте уместно упомянуть и идиому *keep the stiff upper lip*. Это выражение, определяющее известную английскую сдержанность, часто употребляется, когда говорят о манере общения англичан, которые, по мнению специалистов и представителей других культур, не показывают свои эмоции даже в сложных житейских ситуациях.

Интересно отметить, что слово *speck* может переводиться и как «песчинка». Как известно, из песчинки развивается жемчужина, следовательно, можно сделать вывод о положительной окраске анализируемого концепта в восприятии самих британцев. Другими словами, автор анализируемой статьи указывает на то, что именно британцы являются собой пример ценных человеческих ка-

честв, в отличие от других европейцев, живущих в континентальной Европе.

Следует также подчеркнуть, что в рассматриваемой статье автор пишет о том, что британцы, как правило, не владеют иностранными языками. Автор также отмечает, что европейцы лучше понимают британцев, чем британцы европейцев: *Britons, who tend not to speak other languages, understand other Europeans more poorly than the other way around.*

Необходимо отметить, что в статье подчеркивается стереотипность некоторых представлений о британцах, в частности мнение о *British deference and stoicism*. Обратимся к дефинициям, данным в авторитетных словарях:

– *deference* – respect shown for another person esp. because of that person's experience, knowledge, age, or power;

– *stoicism* – the quality of experiencing pain or trouble without complaining or showing your emotions.

Автор пишет, что на самом деле британцы не такие, какими их представляют жители других стран: *In fact, Britons are capable of and even prone to rebellion and transformation – from the civil war, to abrupt decolonisation, the Thatcher revolution and punk music.*

Исторические события, повлиявшие на формирование островного менталитета британцев

Действительно, все, что упомянул автор, имело место в истории страны. Вспомним XVII век, который был ознаменован противостоянием сторонников короля и приверженцев парламента. В результате данного противостояния население страны разделилось на два лагеря. Англичане были также недовольны тем, что ремесленники и мануфактуры были разорены, вводились новые налоги. Целью Якова I и Карла I была абсолютная власть. В 1629 году Карл I распустил парламент и не созывал его в течение 11 лет. Результатом конфликта исполнительной и законодательной властей стала революция, которая привела к гражданской войне, закончившейся в 1646 году победой парламента.

Говоря об упомянутой *the Thatcher revolution*, стоит отметить, что Маргарет Тэтчер стремилась вернуть Англию к традиционным формам правления. Премьер-министр энергично занялась сокращением расходов и ввела жесткий контроль за финансовой сферой. Она также ослабила роль профсоюзов с помощью новых законов о труде. Маргарет Тэтчер предложила весьма непопулярный подушный налог, заменивший налоги на собственность.

В данном контексте необходимо также вспомнить историю подписания Маастрихтского договора. В 1991 году лидеры Европейского Союза собрались в Маастрихте с целью планирования более тесной интеграции ранее независимых европейских государств. Предполагалось, что Маастрихтский договор даст Брюсселю больше полно-

мочий в решении внешнеполитических вопросов, в деле соблюдения прав рабочих и ускорит процесс принятия единой европейской валюты. В Британии отношение к Договору было неоднозначным. Являвшийся в тот период времени премьер-министром страны Джон Мейджор был сторонником договора, но большинство англичан было против.

Маргарет Тэтчер, в свою очередь, считала Маастрихтский договор «рецептом для самоубийства страны» (*recipe for national suicide*). Выражая свое отношение к «общевропейскому дому» (*common European home*), Маргарет Тэтчер подчеркивала, что британцам нужно чувствовать себя в безопасности в этом доме (*Britons need to feel safe in that home*). Это можно также считать ярким примером проявления менталитета британцев и их «островного мышления».

Следует сказать, что Маргарет Тэтчер называли Thatcher – the milk snatcher. В начале 1970-х она посчитала важным сократить расходы на государственные школы и, в частности, отменила бесплатную выдачу молока школьникам в возрасте от семи до одиннадцати лет. Британцы надолго запомнили эту реформу. Несмотря на негативное отношение населения к действиям Маргарет Тэтчер, можно сказать, что время, когда она занимала пост премьер-министра, было благоприятным для страны. Например, ей удалось добиться либерализации экономики, а также она проводила успешную внешнюю политику.

Британский журналист Эндрю Марр, говоря о Британии времен Маргарет Тэтчер, упоминает войну за Фолклендские острова. В результате этой войны не только был восстановлен авторитет Великобритании, но и произошел подъем патриотических чувств, появилось ощущение уверенности в себе, которое британцы потеряли после провозглашения независимости бывшими британскими колониями и неудачи во время Суэцкого кризиса (Marr 2009, p. 403–404).

Лексико-семантический анализ прилагательных, используемых в статье *How Britain and its neighbours misunderstand each other* для описания британцев

Вновь обращаясь к анализируемой статье *How Britain and its neighbours misunderstand each other*, заметим, что автор употребляет различные прилагательные для описания Британии: *A letter on January 18th from German leaders urging Britons to stay was endearing, but also oddly twee. It gushed about the gentle delights of ale and milky tea while paying little heed to the abrasive, diverse, individualistic character of Britain today.* Рассмотрим словарные дефиниции используемые в статье прилагательных:

– *abrasive* – rude and unfriendly;

– *diverse* – including many different types of people or things;

– *individualistic* – relating to one particular person rather than a group or society, or relating to someone who is different or original.

Таким образом, в дефинициях прилагательных *diverse* и *individualistic* есть слово *different*, как и в дефинициях лексических единиц *insularity*, *distinctive* и *alien*, упомянутых выше.

Для описания Британии автор статьи также использует такие прилагательные, как *stuffy* и *practical*: *Europe's leaders should realise that the stuffy yet practical country they thought they knew can sometimes be the opposite: anarchically capable of romantic self-destruction*. Обратимся к словарным дефинициям данных прилагательных:

– *stuffy* – people, occasions, or places that are stuffy are too formal and old-fashioned;

– *practical* – relating to experience, real situations, or actions rather than ideas or imagination.

Примечательно, что в the Longman Dictionary of Contemporary English прилагательное *stuffy* помечено как *disapproving*. Как видно, для описания Британии автор статьи употребляет прилагательные как с отрицательной, так и с положительной коннотацией.

Характеризуя жителей острова, автор анализируемой статьи использует тропы и фигуры речи, например *romantic self-destruction*. Если мы обратимся к словарным дефинициям данных слов, то

увидим, что словосочетание представляет собой своеобразный оксюморон:

– *romantic* – not practical and having a lot of ideas that are not related to real life;

– *self-destruction* – behaviour by a person that is likely to make them fail or cause them to be harmed or killed.

Используя данный стилистический прием, автор статьи проводит параллель между британцами и типичными романтическими героями, которые, как правило, одиноки, выделяются на фоне других персонажей, не похожи на них, и часто единственным решением их конфликта с окружающим миром является уход из жизни.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что концепт «островное мышление» представляет собой неотъемлемую часть понятийной и языковой картины мира британцев. Анализ статьи *How Britain and its neighbours misunderstand each other* показывает, что именно в языке отражается островное мышление британцев. Необходимо подчеркнуть, что дальнейшие исследования в данном направлении позволят лучше понять как менталитет жителей полуострова, так и особенности британского варианта английского языка.

Материалы исследования

Marr 2009 – *Marr A.A.* History of Modern Britain. London; Macmillan, 2009. P. 3–629.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago; London, 1980. P. 2–247.

The Cambridge Advanced Learner's Dictionary 2010 – *The Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 1699 p.

Корнилов 2000 – *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... д-ра культурол. наук. Москва, 2000.

Кубрякова и др. 1996 – *Кубрякова Е.С. [и др.]*. Словарь когнитивных терминов. Москва: МГУ, 1996. 245 с.

Ма 2001 – *Ма Т.Ю.* Национальное самосознание в контексте языка и культуры: (на материале амер. варианта англ. яз.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ма Татьяна Юрьевна. Москва, 2001. 186 с.

Оруэлл 2020 – *Оруэлл Джордж*. Англия и англичане: [сб.: пер. с англ.]. Москва: Издательство АСТ, 2020. 384 с.

Сапожникова 2003 – *Сапожникова Ю.Л.* Художественно-языковая картина мира американской провинции (на материале сборника новелл Ш. Андерсона «Уайнсбург, Огайо»): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.

Тер-Минасова 2019 – *Тер-Минасова С.Г.* Language, Linguistics and Life: A View from Russia. Москва: LENAND, 2019. 176 с.

Библиографический список

Vishnyakova, Dobroradnykh, Aleksandrova 2019 – *Vishnyakova O.D., Dobroradnykh T.A., Aleksandrova V.A. and Klimanova M.V.* Knowledge and Linguistic Creativity Interaction in the Media Discourse // International journal of English linguistics. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 65–74. DOI: <http://doi.org/10.5539/ijel.v9n2p65>.

Whorf 1956 – *Whorf B.L.* Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: The M.I.T. Press, 1956. P. 2–278. URL: <https://archive.org/details/languageandthought00whorf/mode/2up>.

Баранова 2018 – *Баранова Л.Л.* Концепт “Insularity” и его языковое выражение в британском варианте английского языка // Сборник материалов Четвертого Международного научного семинара «Язык, литература и культура как грани межкультурного общения», посвящ. Юбилею Светланы Григорьевны Тер-Минасовой. Прага; Братислава; Будапешт, 8–15 апреля 2018 года. Пльзень: Издательство Западночешского университета Пльзень (Чехия), 2018. С. 40–44.

Вишнякова 2012 – *Вишнякова О.Д.* “Britishness”: концептуализированная область и способы вербального выражения // Актуальные проблемы английского языкознания: сб. науч. ст., посвящ. юбилею зав. кафедрой английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора филологических

- наук, профессора Ольги Викторовны Александровой. Москва: МАКС Пресс, 2012. С. 162–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25720059>.
- Вишнякова 2002 – *Вишнякова О.Д.* Язык и концептуальное пространство /на материале современного английского языка/: монография. Москва: МАКС Пресс, 2002. 380 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859>.
- Гумбольдт 2001 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. яз. / общ. ред. Г.В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 2001. 400 с. URL: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiyu-read-213842-1.html>.
- Караваева 2016 – *Караваева Д.Н.* Английская идентичность и ее дискурс. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. 344 с. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/Angliyskaya_identichnost_Karavaeva_DN.pdf.
- Красных 2002 – *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекц. курс. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. 282 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Красных_Этнопсихоллингвистика.pdf.
- Луговской 2019 – *Луговской А.В.* Отражение островного менталитета в английской художественной картине мира // Постулат. 2019. № 1. С. 3–9. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/download/2403/2444>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36973817>.
- Маслова 2007 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: 3-е изд., испр. Москва: Флинта: Наука, 2007. 296 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/maslova_v_a_kognitivnaja_lingvistika_2008/17-1-0-1466.
- Маслова 2004 – *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. Минск, 2004. 256 с. URL: https://www.academia.edu/32434172/Maslova_v_a_kognitivnaya_lingvistika.
- Маслова 2001 – *Маслова В.А.* Лингвокультурология. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>.
- Менджеричкая 2017 – *Менджеричкая Е.О.* Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание: монография. Москва: МАКС Пресс, 2017. 312 с.
- Самадов 1992 – *Самадов Б.А.* Словарный состав современного английского языка: вопросы онтологии и эвристики: монография. Москва, 1992. 288 с.
- Тер-Минасова 2000 – *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 163 с. URL: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>.
- Харьковская, Голубых 2019 – *Харьковская А.А., Голубых А.А.* Философские и лингвистические аспекты понятия «концепт» (на материале концепта medicine в английском медицинском дискурсе) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1, № 1. С. 70–82. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-70-82>.

References

- Vishnyakova, Dobroradnykh, Aleksandrova, Klimanova 2019 – *Vishnyakova O.D., Dobroradnykh T.A., Aleksandrova V.A. and Klimanova M.V.* (2019) Knowledge and Linguistic Creativity Interaction in the Media Discourse. *International Journal of English Linguistics*, vol. 9, no. 2, pp. 65–74. DOI: <http://doi.org/10.5539/ijel.v9n2p65>.
- Whorf 1956 – *Whorf B.L.* (1956) Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: The M.I.T. Press, pp. 2–278. Available at: <https://archive.org/details/languagethought00whorf/mode/2up>.
- Baranova 2018 – *Baranova L.L.* (2018) The concept of “Insularity” and its linguistic representation in British English. In: *Collection of materials of the Fourth International Scientific Seminar «Language, Literature and Culture as Facets of Intercultural Communication» dedicated to the Jubilee of Svetlana Grigorievna Ter-Minasova. Prague, Bratislava, Budapest, April 8-15, 2018.* Plzen: Izdatel'stvo Zapadnocheshskogo universiteta Pl'zen' (Chekhiya), pp. 40–44.
- Vishnyakova 2012 – *Vishnyakova O.D.* (2012) “Britishness”: conceptualized sphere and ways of verbal expression. In: *Actual problems of English linguistics: a collection of scientific articles dedicated to the anniversary of the head of the Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology, Professor Olga Viktorovna Alexandrova.* Moscow: MAKS Press, pp. 162–167. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25720059>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2002 – *Vishnyakova O.D.* (2002) Language and conceptual field. Based on the material of modern English language: monograph. Moscow: MAKS Press, 380 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859>. (In Russ.)
- Humboldt 2001 – *Humboldt W. von.* (2001) Selected works on linguistics. translated from German, in *G. V. Ramishvili (Ed.)*. Moscow: Progress, 400 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiyu-read-213842-1.html>. (In Russ.)
- Karavaeva 2016 – *Karavaeva D.N.* (2016) English identity and its discourse. Yekaterinburg: UrO RAN, 344 p. Available at: http://www.ihist.uran.ru/files/Angliyskaya_identichnost_Karavaeva_DN.pdf. (In Russ.)
- Krasnykh 2002 – *Krasnykh V.V.* (2002) Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. Moscow: ИТДГК «Гнозис», 282 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2020/Красных_Этнопсихоллингвистика.pdf. (In Russ.)

Lugovskoy 2019 – *Lugovskoy A.V.* (2019) The Representation of Island Mentality in the English Artistic Picture of the World. *Postulat*, no. 1, pp. 3–9. Available at: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/download/2403/2444>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36973817>. (In Russ.)

Maslova 2007 – *Maslova V.A.* (2007) Introduction into cognitive linguistics: 3rd edition, revised. Moscow: Flinta: Nauka, 2007, 296 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/maslova_v_a_kognitivnaja_lingvistika_2008/17-1-0-1466. (In Russ.)

Maslova 2004 – *Maslova V.A.* (2004) Cognitive linguistics. Minsk, 256 p. Available at: https://www.academia.edu/32434172/Maslova_v_a_kognitivnaya_lingvistika. (In Russ.)

Maslova 2001 – *Maslova V.A.* (2001) Linguoculturology. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 208 p. Available at: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>. (In Russ.)

Medzheritskaya 2017 – *Mendzheritskaya E.O.* (2017) Discourse sphere of printed mass media: a game of survival: monograph. Moscow: MAKS Press, 312 p.

Samadov 1992 – *Samadov B.A.* (1992) Vocabulary of modern English: ontological and heuristic questions: monograph. Moscow, 288 p. (In Russ.)

Ter-Minasova 2000 – *Ter-Minasova S.G.* (2000) Language and cross-cultural communication. Moscow: Slovo, 163 p. Available at: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>. (In Russ.)

Kharkovskaya, Golubyh 2019 – *Kharkovskaya A.A., Golubyh A.A.* (2019) Philosophical and linguistic aspects of the notion of «concept» (as exemplified by the concept of «medicine» verbalisation in English medical discourse). *Professional Discourse & Communication*, vol. 1, no. 1, pp. 70–82. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-70-82>. (In Russ.)